

По требованию Хёнтхэ, Хёнджун с готовностью вытащил то, что было в него вставлено. Показалась влажная, блестящая морковь. Место, откуда вышла морковь, подрагивало, словно умоляя о чем-то. Хёнтхэ, улыбаясь, словно это было похвально, звонко шлепнул по ягодицам. На белых ягодицах остался красный след от руки.

Он развернул Хёнджуна на том же месте лицом к спальне. И тут же вставил свой возбуждённый член. Он стоял ещё с того времени, когда Хёнджун мастурбировал морковью. Хёнджун, закрывая рот рукой, крепко сжался вокруг вошедшего члена. До экзамена оставалось всего несколько часов. Это было острее, чем любой из прежних контактов с Хёнтхэ в трезвом уме. Бёдра, удерживающие тело, пока он принимал член Хёнтхэ, дрожали. Постепенно выскальзывающий орган вскоре набрал скорость и начал движения, как поршень. Движения были настолько грубыми, что красная плоть внутренних стенок слегка выворачивалась наружу.

— Хуп...! У...! Ууух..., уп...!

Лицо Хёнджуна постепенно окрашивалось экстазом. Сквозь щели между пальцами прорывались стоны. Он чувствовал позывы к мочеиспусканию из-за того, что выпил слишком много воды, поглядывая на Хёнтхэ. Из-за этого его нижняя часть тела напряглась до онемения. В ответ на необычно сильное сжатие, Хёнтхэ двигался очень энергично. В тихом доме громко раздавались только звуки соприкасающихся тел.

— Хёнджун, ха-а, когда ты сдерживаешь голос, это не так приятно, убери руку.

Он отвёл руку, которой Хёнджун насильно закрывал рот. Хёнджун, качая головой, будто это невозможно, крепко сжал губы. Хотя он первым соблазнил и отнял мужа у матери, в нём всё ещё оставалась последняя частичка совести, не желающая показывать такой вид.

— Кхм..., так сжимаешься, а продолжаешь притворяться?

— Ох...!

Раздался звук шлепка. Хёнтхэ ударил рукой по ягодицам. От внезапного удара Хёнджун невольно вскрикнул. Хёнтхэ нарочно избегал эрогенных зон Хёнджуна при толчках и шептал ему на ухо.

— Дорогой, ты должен, я ведь женатый человек, и кто может принимать мой член, а?

Это были противоречивые слова. Глаза Хёнджуна затуманились. Когда постоянно дающееся удовольствие внезапно ушло в сторону, желание стало ещё сильнее. Каждый раз, когда он пытался изогнуться, чтобы как-то подстроиться, Хёнтхэ останавливал его, дёргая за волосы. Это был довольно садистский акт. Тем не менее, Хёнджун не осмеливался сопротивляться.

— У, а, по... пожалуйста, а-ах, а, папочка...

— Тише, такой обычно послушный мальчик..., хм, почему, почему сегодня ты такой непослушный.

— Хнг..., у, угх... а, а-а...

Словно не в силах произнести такие слова в пространстве, где находится мать, Хёнджун опустил голову. Его мать сейчас крепко спала за той дверью. Когда издевательства Хёнтхэ продолжились, в сердце Хёнджуна поднялся злой шёпот.

В любом случае, он когда-нибудь собирался уйти из дома, и с матерью особой привязанности не чувствовал.

Моральные и сексуальные представления Хёнджуна давно были искажены и превратились в руины. Теперь он был готов сделать последний шаг. В конце концов, Хёнджун пробормотал, словно признаваясь:

— До... дорогой, а... дорогой...

— Правильно, Хёнджун, чего ты хочешь?

Хёнтхэ полностью остановил движения и спросил. Хёнджун, крепко зажмурившись, произнёс громче:

— Дорогой...! Членом дорогого..., сделайте меня беременным...

— Правильно.

Хёнтхэ схватил Хёнджуна за талию, словно хваля. Вскоре началось то самое интенсивное соитие, которого он так желал. Теперь, словно нечего больше скрывать, Хёнджун закричал.

— А...! Ах, у, ухк...! Хорошо! А, хоро-, шо...! Дорогой...! Ха-ах...!

— Ха, ещё, громче, кричи громче.

Это превратилось в гораздо более шумное соитие. Отношения, происходящие на голом полу дома среди ночи, никак не могли быть нормальными. Выкрики, похожие на рыдания, были достаточно громкими, чтобы их мог услышать кто угодно.

Дверь спальни с грохотом открылась. Там стояла Юджин в пижаме. Хёнтхэ схватил за волосы Хёнджуна, который был полностью поглощён ощущениями, заставляя его смотреть прямо. Хёнджун встретился взглядом с матерью, которая смотрела на него.

Никаких мыслей не возникало. Он думал, что если их поймают, наступит конец света, но мир, удивительно, продолжал вертеться. Несмотря на открытую дверь, ощущение члена, продолжающего тыкаться в живот без остановки движений, было отчётливым. Стоны также не прекращались. Хёнджун оказался выставлен напоказ перед своей матерью, наслаждающимся, пока его имеют с высоко поднятыми ягодицами.

— Кх, нг...! А, уух, ...!

Юджин стояла на месте, не двигаясь, с невыразительным лицом. Совершенно непонятно, о чём она думала. Упрёки или шок в адрес сына, отнявшего нового отца? Возможно, было бы менее тревожно, если бы она ругалась или показала иррациональное поведение. Однако Юджин демонстрировала удивительно спокойное выражение лица.

В ушах эхом отозвался низкий, мягкий приказ.

— Хёнджун, что ты делаешь, твои стоны становятся тише.

Движения Хёнтхэ снова замедлились. Тело Хёнджуна задрожало и напряглось. Он чувствовал, как член медленно царапает и насилует его внутренние стенки. Расстояние до матери, которая просто смотрела, было намного больше, чем до Хёнтхэ. Хёнджун, словно уже почти сдавшись, говорил то, что ему велели.

— Хнг, а, не надо, хорошо..., член дорогого...хник, членом... излейте вашу сперму...

Было ощущение, что что-то внутри разбивается вдребезги. Из глаз текли слёзы. Но это не было грустью. Просто безвкусица. Не понимая, почему текут слёзы, Хёнджун продолжал говорить.

— Правильно, вот так.

За этим последовала похвала, словно это было правильным. Хёнтхэ заставил Хёнджуна приподнять тело, чтобы Юджин могла чётко видеть, в каком он состоянии. Стали отчётливо видны набухшие соски, источающие жидкость, и возбуждённый член, с которого капала смазка. Член, качающийся в такт толчкам. Крепко держа его, не давая прикрыться, он безжалостно атаковал нежные мембраны.

Хёнджун запрокинул голову и застонал, всхлипывая. Оргазм и позывы к мочеиспусканию взорвались одновременно.

— Аааа...!!

Прямо на глазах у матери, будучи насаженным на член отца, он обмочился. Перед глазами всё стало белым. Несмотря на бесчисленные случаи физической близости и наслаждения, никогда раньше не было так стимулирующе, что все нервы были на пределе. Было трудно дышать. Хёнтхэ коротко поцеловал его в шею и сказал:

— Хёнджун, вспомни, что произошло с того дня, когда мы впервые встретились. Ты точно вспомнишь.

Совершенно непонятно было, что он имеет в виду. Почему он просит об этом? С каждым вдохом и выдохом, ещё не ушедшее послевкусие соития безжалостно терзало каждый уголок его тела. Хёнджун рефлекторно закрыл глаза, пытаясь выполнить приказ.

Приказы Хёнтхэ давно стали для него практически абсолютом. Вспомнился момент их первой встречи. И одно за другим начали всплывать воспоминания из подсознания, которые долго лежали погребёнными. Раз начав вспоминаться, воспоминания становились всё яснее. В какой-то момент они превратились в нечто вроде видео, переходящего в высокое разрешение.

С вспышками пронеслись все прошлые события. В воспоминаниях он всегда выглядел радостным, довольным, улыбающимся. Он не стеснялся говорить непристойности и более активно требовал удовольствия.

Эти образы все до единого соответствовали тому, кем он был сейчас.

Когда Хёнджун не двинулся с места, Хёнтхэ спросил:

— Хёнджун, так ты счастлив сейчас?

Хёнджун задрожал всем телом. Это был жест, будто он испытывал трепет. Словно со сдавленным горлом, слегка дрожащим голосом он ответил:

— ...Да, я счастлив.

Хёнджун, отражённый в глазах Юджин, слабо улыбался, словно действительно был счастлив. Тёмно-красный член, который был в нём, вышел. С глазами, полными радости и замешательства, Хёнджун опустился на пол. До тех пор Юджин оставалась на месте, не

показывая никакой реакции. Странно, но Юджин не проявляла никакой особой реакции. Она стояла, но скорее выглядела так, будто спит, а не застыла от шока.

Несмотря на явно странную реакцию, Хёнджун совсем этого не замечал. Ситуация, в которой он оказался, была достаточно шокирующей сама по себе. Юджин тоже давно находилась под влиянием гипнотического аромата. Пока Хёнджун в здравом уме занимался с ним сексом и постепенно поддавался удовольствию, Хёнтхэ установил отдельный гипнотический аромат в спальне и загипнотизировал Юджин.

'Сексуальные отношения между отцом и сыном не являются странными, и если увидишь это, не предпринимай никаких действий.'

Появление Юджин было своего рода побочным событием, но, похоже, оно очень эффективно подействовало на Хёнджуна. Хёнтхэ, убедившись, что Хёнджун уже никогда не сможет вернуться к прежнему состоянию, усмехнулся.

— Ну, теперь нужно идти готовиться к экзамену.

Тон был такой, будто закончилось любимое шоу, и теперь нужно доделать уроки и ложиться спать. Хёнджун поднялся. Его дрожащее тело нетвёрдо зашагало в комнату по приказу. Когда Хёнджун ушёл, Хёнтхэ обратился и к Юджин:

— Извини за шум. У тебя завтра тоже работа, тебе нужно идти спать.

— О, что со мной, у меня же завтра совещание.

Её реакция была похожа на реакцию человека, который смотрел поздно сериал и проспал. Юджин пожелала Хёнтхэ спокойной ночи и вернулась в спальню. В гостиной воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/14119/1241731>